

ОТ КЛАССИКИ К ИММЕРСИВНОМУ ШОУ

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ — ОДНА ИЗ СФЕР, КОТОРАЯ НА СЕБЕ ОЩУТИЛА, КАКОВО ЭТО — ВПАДАТЬ ИЗ КРАЙНОСТИ В КРАЙНОСТЬ. НАСКОЛЬКО УДАЧНО, ЭКСПЕРТЫ ОЦЕНИВАЮТ ПО-РАЗНОМУ. КОРРЕСПОНДЕНТ ВG КСЕНИЯ ПОТАПОВА ИЗУЧАЛА ЭТОТ ВОПРОС.

Не секрет, что последние несколько лет система высшего профессионального образования (ВПО) развивается под флагом тенденции сокращения количества так называемых «неэффективных» вузов. В динамике она отображается следующим образом. С середины 1990-х наблюдается бурный рост образовательных учреждений. Затем в результате стартовавшей в 2013 году «зачистки» за три года количество вузов и их филиалов сокращается почти наполовину: с 2268 до 1171 (по данным на начало 2018 года). Ряд экспертов связывает ее со входом России в ВТО, в преддверии которого государство резко сменило политику стороннего наблюдателя на жесткое регулирование образовательной сферы.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ БУМ Говоря в целом об истории развития российского рынка ВПО, специалисты выделяют два этапа. Примерно с 1992 по 2012 год — время его стихийного формирования. После развала Союза госбюджет не мог в достаточной мере финансировать вузы. Поэтому в условиях необходимости самостоятельно решать проблему выживания, а также из-за растущего спроса на университетские дипломы высшая школа начала активно становиться на рыночные рельсы. Благо государство предоставило для этого все возможности: вузы смогли взимать плату за обучение, сдавать имущество в аренду, получать налоговые льготы.

А поскольку государство больше не играло роль ведущего заказчика и распределителя специалистов по окончании вуза, рынок ВПО пошел по стопам рынка потребительского, ориентируясь исключительно на потребности индивидуальных покупателей. Образование стало утрачивать свою социальную функцию и все больше начало приобретать черты товара — той самой набившей оскомину образовательной услуги. Открывались все новые популярные у массовой аудитории образовательные программы по экономике, менеджменту, причем даже в непрофильных вузах, а система вузовских филиалов до боли напоминала сетевые магазины.

Так продолжалось до 2012 года, когда государство «проснулось» и довольно резко поставило вопрос об улучшении качества образования. Последующий период — это новый этап развития рынка ВПО, когда государство возвращает себе ведущую роль. Его знаменуют вступление России во Всемирную торговую организацию, формальное завершение в стране Болонского процесса и принятие нового ФЗ «Об образовании». Стоит отметить, что в 2011–2012 годах стартовал регулярный мониторинг эффективности вузов. По итогам проверок закрывали те вузы, которые признавались неэффективными. За три года их число сократилось фактически вдвое и продолжает уменьшаться по

РЕШАЮЩИМ КОМПОНЕНТОМ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СЕГОДНЯ ЯВЛЯЕТСЯ СОЗДАНИЕ УЧЕБНЫХ СИТУАЦИЙ, В КОТОРЫХ УЧАЩИЕСЯ МОГУТ САМОСТОЯТЕЛЬНО НАХОДИТЬ РЕШЕНИЯ, ИСХОДЯ ИЗ ПОЛУЧЕННЫХ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ

сей день. Основной урон понесли частные учреждения, которые чаще проверялись и закрывались.

Новый виток развития ситуации, который происходит сейчас, связан с дебатами вокруг системы аккредитации вузов в стране. Аккредитация важна для вуза. Конечно, он может работать и без нее, но в этом случае отсутствует возможность выдавать дипломы государственного образца. Следовательно, выпускники не могут пойти на госслужбу, в аспирантуру.

НОВАЯ МОДЕЛЬ Как ранее сообщал «Ъ», Рособрнадзор разработал новую модель аккредитации российских вузов, которую планируется запустить уже в следующем году. При этом профессиональное сообщество всеми силами старается повлиять на то, чтобы она стала действительно эффективным инструментом, а не очередным трафаретом.

Проблема в том, что, по информации Рособрнадзора, в ходе государственной аккредитации эксперты проверяют, насколько качественно и полно образовательная организация выполняет то, что закреплено законодательно и обязательно для всех вузов, желающих выдавать дипломы гособразца, то есть устанавливают базовые, минимальные принципы реализации образовательных программ высшего образования, при этом допуская широкую вариативность их содержания и условий реализации.

Но противники модели уверены, что в нынешнем виде государственные проверки — слишком грубый инструмент, ориентированный лишь на контроль за исполнением формальных, в большинстве

случаев избыточных предписаний, нежели на оценку реальной организации учебного процесса. Кроме того, любые стандарты имеют тенденцию быстро устаревать.

Сегодня, по данным комитета по науке и высшей школе, в Петербурге функционирует 43 государственных гражданских вуза, в том числе — 26 университетов, пять академий, шесть институтов и шесть филиалов вузов, а также 31 негосударственный (частный) вуз.

Средняя стоимость обучения варьируется примерно от 24,7 до 248,4 тыс. рублей в год. При этом поступить на бюджет вполне реально: около 80% абитуриентов пытаются пробиться в вуз по результатам ЕГЭ, набрав как можно больше баллов. Второй путь — олимпиады. Победа в них дает если не мгновенное зачисление, то, по крайней мере, максимальный балл по предмету ЕГЭ.

РАЗМЫШЛЯЯ О БУДУЩЕМ Говоря о развитии системы ВПО, эксперты отмечают, что в последние годы значительные изменения претерпевают методики образования, о чем рассказывает Наталья Белякова, доцент НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге: «Динамика методик обучения в довольно консервативной академической среде является ярким показателем того, что образование старается не следовать за временем, но идти с ним в ногу. В качестве примера приведу метаморфозу лекции — классики университетского жанра. Во-первых, сегодня в вузе выживает только та лекция, которая построена на собственном опыте. Во-вторых, если классическая модель обучения построена по принципу — учим, затем проверяем.

Теперь актуально flipped education («перевернутое обучение»). Здесь все наоборот: студенты сначала самостоятельно изучают материал, а потом анализируют на занятии с преподавателем. Еще один тренд — blended education («смешанное обучение»), когда в ходе полуторачасового занятия применяются разные форматы: работа в группе, самостоятельная работа, взаимодействие с лектором. В целом лекция сегодня — это иммерсивное шоу, где студенты — равноправные участники процесса».

«Решающим компонентом учебного процесса сегодня является создание учебных ситуаций, в которых учащиеся могут самостоятельно находить решения, исходя из полученных знаний и навыков», — отмечает Татьяна Никитина, директор Международного центра исследований финансовых рынков СПбГЭУ.

«Изменения в методиках связаны с нарастающим объемом знаний, в связи с чем основные силы бросаются на выработку компетенций самостоятельного эффективного освоения нового. Желательно — в течение всей жизни. Новые форматы обучения меняют даже лицо кампусов. Например, переосмысливаются учебные пространства в сторону так называемого steaky («вязкого») кампуса, который «сопровождает» студентов повсюду. Зоны учебы и жизни не разделены радикально: нетворкинг, командная работа, мозговой штурм и дружеский обед плавно перетекают друг в друга. Кстати, тот же Гарвард в 2014 году окончательно доказал, насколько неэффективна классическая модель обучения. В течение лекции внимание студента снижается с 80 до 40%, а спустя день у него остается лишь 10% полученной информации», — заключает госпожа Белякова.

Другим трендом «нового» образования являются онлайн-технологии. Сейчас желающим учить и учиться в этом смысле доступно почти все — вплоть до приложений, позволяющих преподавателю получать ответ на свой вопрос от студентов прямо во время лекции в режиме реального времени.

Александр Шаповалов, коммерческий директор IT-компании «ТехЛаб», поясняет: «Спрос на электронные образовательные платформы постоянно растет: например, по состоянию на конец 2017 года число пользователей Coursera превысило 28 млн человек, а число партнеров-университетов приблизилось к круглым 150. Инвестиции в EdTech-стартапы — разработчиков образовательных технологий — за прошлый год, по разным оценкам, составили от \$8,15 до \$9,5 млрд. В целом, по прогнозам EdTechX Global, объем мирового рынка будет расти на 17% ежегодно и приблизится к \$252 млрд уже к 2020 году. Прогноз, на мой взгляд, слишком оптимистичный, тем не менее заметна тенденция к резкому рынку рынка». → 23